

Поводами, а также фактически и основанием возбуждения уголовного дела частного обвинения являются: заявление лица, пострадавшего от преступления, либо его представителя или представителя юридического лица.

Однако закон не исключает возможности возбуждения уголовных дел, указанных в ч. 2 ст. 26 УПК прокурором. Но право прокурора возбуждать такие уголовные дела при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, связано с наличием определенных условий:

существенного затрагивания преступлением интересов государства и общества (совершение преступления дискредитирует деятельность государственных органов и других институтов государственной власти, вызвало в обществе широкий общественный резонанс путем причинения вреда большому количеству пострадавших и т. д.);

нахождение пострадавшего лица в служебной или иной зависимости от обвиняемого (пострадавшее лицо является подчиненным обвиняемого, состоит с ним в родственных связях, является его должником, может лишиться материального содержания со стороны обвиняемого и т. п.);

наличие иных причин, лишающих пострадавшего самостоятельно защищать свои права и законные интересы (наличие у пострадавшего заболеваний, в том числе и хронических, инвалидность, боязнь мести со стороны обвиняемого и т. п.).

В постановлении о возбуждении уголовного дела прокурор обязан раскрыть содержание обстоятельств, в соответствии с которыми он принимает такое решение в отсутствие заявления пострадавшего от преступления лица.

С момента принятия судом заявления, соответствующего требованиям ч. 2 ст. 426 УПК, т. е. с момента возбуждения уголовного дела (выделено нами) лицо, подавшее его, является частным обвинителем, а лицо, в отношении которого подано заявление, – обвиняемым. Заявителю должны быть разъяснены его права, предусмотренные ст. 50 УПК, о чем составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, подавшим заявление.

Как нам представляется, с этого момента судья (и только он один) наделяется полномочиями применять предусмотренные УПК меры процессуального принуждения. Это вытекает из содержания ст. 425 УПК, где указано, что порядок производства по уголовным делам частного обвинения, определяется общими правилами, за изъятием, установленными гл. 44 УПК. О праве избрания судьей в отношении обвиняемого меры пресечения при наличии оснований, предусмотренных ст. 117 УПК, говорится в ч. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 31 марта 2010 г. (далее – Постановление № 1). Представляется, что, в отличие от производства по уголовным делам публичного обвинения, где осуществляется предварительное расследование, а обвинение в суде поддерживает государственный обвинитель, в рамках этого особого производства судья применяет (избирает) меру пресечения в отношении обвиняемого при объявлении его в розыск или при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы (по некоторым статьям УК данной категории преступлений наказание достигает четырех лет лишения свободы).

По делам частного обвинения судьей на практике отбрасывается обязательство о явке (ст. 129 УПК). При его неявке в суд в отношении обвиняемого может быть осуществлен привод (ст. 130 УПК), он может быть временно отстранен от должности (ст. 131 УПК).

Судья вправе вынести постановление о задержании обвиняемого до заключения его под стражу при наличии к тому оснований, указанных в ст. 112 УПК «Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу».

Суд также в соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства либо в ходе рассмотрения дела вправе по ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе наложить арест на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия (Постановление № 1).

И если с полномочиями судьи по применению мер процессуального принуждения в этом производстве в основном все понятно, то полномочия органа дознания по применению им задержания, предусмотренного ст. 108 УПК, нуждаются в пояснении. Действительно в ч. 2 ст. 428 УПК указано, что уголовное дело частного обвинения подлежит рассмотрению в течение 24 часов с момента его поступления в суд. При этом обязанность по обеспечению явки в суд этого лица, а также лиц, от которых были получены объяснения, возлагаются на органы дознания. Такая ситуация может возникнуть, как нам представляется, только в случае направления судьей заявления в орган дознания (ч. 2 ст. 427 УПК). Но дело в том, что уголовное дело уже возбуждено и в нем фигурирует уже не подозреваемый, а именно обвиняемый, который не может быть задержан по правилам ст. 108 УПК, где речь идет о подозреваемом. Применять иные виды задержания в отношении обвиняемых или осужденных по собственной инициативе орган дознания не может.

Так, на обозначенную проблему не обратил внимания Верховный Суд Республики Беларусь в рассматриваемом Постановлении № 1, и ее решение видится, исходя из анализа практики, возможным только путем исключения задержания органом дознания лица из ч. 2 ст. 428 УПК.

УДК 343.2/7

О.Е. Михайлова

ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Сегодня криминальная ситуация в Российской Федерации продолжает оставаться достаточно сложной. В связи с чем очевидно, что достижение целей уголовного судопроизводства, обеспечение его нормального хода во многом зависят от своевременности и эффективности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Действующий УПК Российской Федерации закрепил совершенно новую систему мер процессуального принуждения. В частности, ранее вызывавшие разногласия вопросы получили свое разрешение в законодательстве, впервые были выделены понятия «меры процессуального принуждения» и «иные меры процессуального принуждения», четко регламентирована система мер процессуального принуждения.

Однако проблема совершенствования мер процессуального принуждения не решена полностью, это обусловлено неполнотой исследования некоторых аспектов проблемы. Анализируя статьи уголовно-процессуального законодательства, относящиеся к мерам процессуального принуждения, следует отметить в их содержании ряд противоречивых, несовершенных и трудно реализуемых в практической деятельности норм.

Понятие и содержание мер уголовно-процессуального принуждения, в частности иных мер процессуального принуждения, а также условия и порядок их применения, обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства остаются проблемными вопросами.

Становление института иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России представляет собой сложный многоэтапный процесс, протяженность которого насчитывает несколько столетий. Естественно, что генезис и динамика этого процесса были опосредованы рядом причин и предпосылок, порожденных становлением отечественного уголовного процесса, общецивилизационным развитием Российского государства.

В специальной литературе отмечается, что одновременно с развитием права появлялись ограничения, касавшиеся принуждений, непосредственно выражавшиеся в виде санкций правовых норм, целью которых было смягчение грубой силы и создание преград насилию. Применение грубой силы заменялось упорядоченным принуждением, что регулировалось в рамках правового поля.

Анализ нормативных актов России XVII–XVIII вв. показал, что они характеризовались довольно жесткими санкциями. Например, в соответствии со ст. 119 Соборного уложения 1649 г. за неисполнение предписания о явке лицо подвергалось приводу в суд и битью батогами. Позднее в Артикуле воинском 1715 г. предусматривались отсечение двух пальцев и каторга за лживую присягу; если лживая присяга причиняла большой вред кому-либо, виновное лицо ждало самое суровое наказание, закрепленное в этом нормативном акте, – смертная казнь.

Иные меры процессуального принуждения в ныне действующем УПК РФ «обязаны» своей правовой регламентацией проекту Комитета Государственной думы Российской Федерации по законодательству и правовой реформе.

Отечественный законодатель посчитал возможным подразделить меры уголовно-процессуального принуждения с учетом научных разработок на следующие группы:

- задержание подозреваемого (ст. 91–96);
- меры пресечения (ст. 97–110);
- иные меры процессуального принуждения (ст. 111–118).

Так, гл. 14 УПК РФ относит к иным мерам процессуального принуждения обязательство о явке (ст. 112), привод (ст. 113), временное отстранение от должности (ст. 114), наложение ареста на имущество (ст. 115, 116), денежное взыскание (ст. 117, 118).

Однако, по мнению многих авторов, не все меры следует относить к мерам процессуального принуждения. Например, П.В. Гридюшко ставит под сомнение вопрос о возможности присутствия среди этих мер денежного взыскания, так как она в большей степени выступает мерой процессуальной ответственности, так как имеет целью возложение ответственности на виновного. Регламентацию данной меры необходимо вынести за пределы гл. 14 УПК РФ.

Необходимо включить в систему мер процессуального принуждения меру, обеспечивающую порядок хода судебного заседания, которая будет заключаться в виде удаления из зала судебного заседания лиц, нарушивших порядок в судебном заседании и не подчинявшихся требованиям председательствующего или судебного пристава (ст. 258 УПК РФ), так как эта мера соответствует признакам мер процессуального принуждения. Во-первых, правом применения этой меры наделен суд – орган, осуществляющий уголовное судопроизводство. Во-вторых, удаление из зала судебного заседания обладает принудительным характером; его применение не зависит от воли и желания лиц, в отношении которых допустимо применение данной меры.

Следовательно, как показывает практическая деятельность следователей и дознавателей по применению иных мер уголовно-процессуального принуждения, имеется немало недостатков, среди которых значительная часть предопределена несовершенством и пробелами уголовно-процессуального законодательства.

УДК 343.21.17

П.В. Мытник

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В уголовном процессе (как и в других отраслях процессуального права) имеются так называемые особые производства. В разд. XIV УПК Республики Беларусь предусмотрено восемь особых производств:

- 1) производство по уголовным делам частного обвинения (гл. 44);
- 2) производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет (гл. 45);
- 3) производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения (гл. 46);
- 4) ускоренное производство (гл. 47);
- 5) производство по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс (гл. 48);
- 6) производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 49);